

On the question of the legal nature of the Industrial Labor Statute of 1913

A. B. Ivanov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-330-335

Research article
Full text in Russian

The publication is devoted to the problem of determining the legal nature of the monument of Russian labor law - the Industrial Labor Statute of 1913 (ILS) through the prism of the theory of legal systematization. In the science of labor law, the creation of the Statute is most often characterized as an official incorporation of labor (factory) legislation of the Russian Empire. Meanwhile, some features of the ILS correspond to the features of other types (forms) of law-systematizing practice. Clarification of the nature of ILS will deepen scientific knowledge in the field of legal systematization, unify approaches to its types (forms) at the general theoretical, historical and sectoral levels of legal doctrine. A uniform understanding of the problem addressed in the publication is also important from an educational and methodological point of view. In general, the theoretical and legal analysis of the structure and content of the ILS has revealed the mixed legal nature of this systematized act. The Statute is the result of the official incorporation and consolidation of Russian labor legislation at the turn of the nineteenth and twentieth centuries. The signs of a consolidated act are manifested in the Statute as a separate legislative act with its own name and other requisites, structure and sequence of presentation of legal material. The lawmaking nature of consolidation, which is not inherent in incorporation, is noticeable in these features of the ILS. The statute is an incorporated act because the laws it presents have not been substantially revised. The Statute has kept the content of the legal regulation of labor relations unchanged. Also, the adoption of the ILS largely did not invalidate those factory laws whose provisions were subject to incorporation, although in fact many laws ceased to apply.

Keywords: Labor Law; Industrial Labor Statute; factory laws; Russian Empire; Code of Laws; legal systematization; incorporation; consolidation

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivanov, Artyom B. | E-mail: a.ivanov1@uniyar.ac.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

For citation: Ivanov A. B. On the question of the legal nature of the Industrial Labor Statute of 1913 // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 4. P. 330-335. (in Russ.)

К вопросу о правовой природе Устава о промышленном труде 1913 г.

А. Б. Иванов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-330-335

УДК 340.136

Научная статья

Полный текст на русском языке

Публикация посвящена проблеме определения правовой природы памятника российского трудового права – Устава о промышленном труде 1913 г. (УПТ) через призму теории юридической систематизации. В науке трудового права создание Устава чаще всего характеризуется как официальная инкорпорация трудового (фабричного) законодательства Российской империи. Между тем отдельные черты УПТ соответствуют признакам и иных видов (форм) право-систематизирующей практики. Уточнение природы УПТ углубит научные знания в области юридической систематизации, унифицирует подходы к ее видам (формам) на общетеоретическом, историческом и отраслевом уровнях правовой доктрины. Единообразное понимание затрагиваемой в публикации проблемы важно и с учебно-методической точки зрения. В целом теоретико-правовой анализ структуры и содержания УПТ позволил выявить смешанную юридическую природу данного систематизированного акта. Устав представляет собой результат официальной инкорпорации и консолидации российского законодательства о труде рубежа XIX–XX в. Признаки консолидированного акта проявляются в Уставе как в отдельном законодательном акте с собственным наименованием и иными реквизитами, структурой и последовательностью изложения правового материала. В этих чертах УПТ заметна не свойственная инкорпорации правотворческая сущность консолидации. Инкорпорированным актом Устав является потому, что представленные в нем законы не подвергались существенной переработке. Устав сохранил неизменным содержание правового регулирования трудовых отношений. Также принятие УПТ в основном не повлекло за собой утраты юридической силы теми фабричными законами, положения которых были подвергнуты инкорпорации, хотя фактически многие законы и перестали применяться.

Ключевые слова: Трудовое право; Устав о промышленном труде; фабричные законы; Российская империя; Свод законов; юридическая систематизация; инкорпорация; консолидация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванов, Артем Борисович

E-mail: a.ivanov1@uniyar.ac.ru

Кандидат юридических наук, доцент

Для цитирования: Иванов А. Б. К вопросу о правовой природе Устава о промышленном труде 1913 г. // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 4. С. 330–335.

В истории отечественного трудового права важное место традиционно отводится Уставу о промышленном труде (далее – УПТ)¹. Этот акт, принятый в 1913 г., был включен во вторую часть XI тома Свода законов Российской империи. УПТ после рево-

¹ Устав о промышленном труде 1913 г. // Киселев И. Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М., 2001. С. 290–321.

люционных событий октября 1917 г. был вытеснен из правового поля советским законодательством о труде. Но, несмотря на непродолжительный срок действия, Устав оказал большое влияние на последующее правовое регулирование трудовых отношений в России. В литературе подчеркивается, что «УПТ вполне обоснованно можно считать прообразом будущих российских кодексов законов о труде и своеобразным каркасом всего будущего трудового законодательства, так как он содержал зачатки практически всех основных институтов трудового права» [1, с. 100–101].

Не умаляя значения УПТ как памятника трудового права, представляется актуальным его анализ в ином, общетеоретическом, ракурсе. Так, Устав пока недостаточно исследован с точки зрения проблем правосистематизирующей практики (юридической систематизации). В настоящее время трудовая доктрина признает УПТ результатом систематизации трудового (фабричного) законодательства в виде (форме) его официальной инкорпорации. Как отмечает А. М. Лушников, в России к началу XX в. сформировался обширный массив законов и подзаконных актов, регулирующих трудовые отношения, при этом «достаточно полномасштабная *официальная тематическая инкорпорация* фабричного законодательства была проведена только в 1913 г.» [1, с. 100]. По мнению И. Я. Киселева, «Устав о промышленном труде представляет собой специализированный *инкорпорированный акт*, который... в последние годы существования Российской империи стал главным источником фабрично-трудоустройства» [2, с. 10]. Вместе с тем приводимые авторами аргументы заставляют усомниться в том, что Устав действительно являлся инкорпорированным актом. «В редакции Свода 1913 года, – пишет, например, И. Я. Киселев, – законоположения, относившиеся к регулированию труда работников в промышленности..., были выделены из различных уставов и объединены в отдельный акт, получивший название УПТ. Содержание УПТ показывает, что он не выходил за рамки действовавшего в момент его создания законодательства, не дополнял его новыми нормами, не корректировал и не изменял его по существу» [2, с. 12]. Перечисленные специалистом признаки («законоположения... объединены в отдельный акт», «не выходил за рамки действовавшего... законодательства» и др.) присущи и другой разновидности (форме) систематизации – консолидации.

Примечательно, что в хронологически более ранних работах по трудовому праву УПТ не характеризовался именно как инкорпорированный акт. Нередко он оценивался шире – без указания на конкретный вид (форму) систематизации, например, как «результат систематизации законов о труде, проведенной правительством царской России» [3, с. 460]. Порой Устав вообще прямо не связывался с систематизацией и определялся как «законодательный акт, регламентирующий различные области трудовых отношений» [4, с. 37].

Таким образом, на современном этапе развития юриспруденции правовая природа УПТ как юридического акта нуждается в уточнении посредством использования категориального аппарата общей теории права для обеспечения единообразного понимания этого вопроса на отраслевом и общетеоретическом уровнях. Такое осмысление в целом будет способствовать углублению научных знаний в сфере юридической систематизации. Также проведение данной работы актуально с учебно-методической точки зрения. На занятиях со студентами-юристами по теории государства и права и истории государства и права России анализируется отечественная практика законотворчества и систематизации в том числе и в ретроспективном аспекте. В дальнейшем эти вопросы затрагиваются при изучении отраслевых дисциплин.

плин. В связи с этим важно унифицировать подходы к пониманию сущности различных юридических актов и укреплять межпредметные связи в рамках образовательного процесса.

В теории права термин «юридическая систематизация»² рассматривается в связи с деятельностью по «упорядочиванию» различного правового материала. Так, В. М. Баранов определяет систематизацию как «*упорядочение* нормативных правовых актов, приведение их в единую систему» [5, с. 377], В. Н. Карташов считает, что это «деятельность, направленная на разработку и *упорядочивание* юридических актов, взятая в единстве с накопленным правовым опытом» [6, с. 177]. При этом систематизация выступает родовым понятием, охватывающим «всю деятельность по *упорядочению* законодательства» [7, с. 9]. Начиная с 1960-х гг., доктриной, в зависимости от характера деятельности и юридического результата, обычно выделяется четыре разновидности (типа, формы) юридической систематизации: учет, инкорпорация, консолидация и кодификация [8, с. 23]. Анализ содержания текста исследуемого Устава показывает, что этот источник нельзя отнести ни к учету, ни к кодификации³. Например, с точки зрения учета УПТ не соответствует такому признаку, как «сбор и хранение юридических актов», а с точки зрения кодификации – признаку «существенного обновления законодательства» [5, с. 378, 389]. По своей правовой природе УПТ близок к инкорпорации и консолидации.

Следует отметить, что не все исследователи выделяют консолидацию как самостоятельный вид (форму) юридической систематизации. Отдельные авторы видят в ней разновидность инкорпорации, ее наиболее высокую форму, «нечто среднее» между инкорпорацией и кодификацией и т. д. [9, с. 340–341]. Все же большинство специалистов убеждено в том, что «инкорпорация и консолидация представляют собой качественно различные приемы систематизации» [5, с. 388].

В теории права консолидация понимается как «укрупнение множества правовых актов, принятых по одному или нескольким смежным вопросам, в единый новый правовой акт», а инкорпорация – как «объединение правовых актов в хронологическом, предметном или ином порядке без существенного изменения содержания данных актов [6, с. 184].

Сходство консолидации и инкорпорации заключается в том, что в их рамках принципиально не меняется содержание правового регулирования общественных отношений, а лишь упорядочивается наличный правовой материал. Также в результате и той и другой систематизации правовые положения закрепляются в едином документе (сборнике, нормативном правовом акте и др.). Частичное сходство заключается и в том, что один из видов инкорпорации носит официальный характер⁴,

² В научной и учебной литературе, наряду с «юридической систематизацией», используются близкие по смыслу формулировки: «правовая систематизация», «систематизация законодательства», «систематизация нормативных правовых актов» и др.

³ В современной научной и учебной юридической литературе под учетом обычно понимается деятельность по сбору юридических актов, их хранению и поддержанию в контрольном состоянии, а также по созданию поисковой системы, обеспечивающей нахождение необходимой правовой информации в массиве актов, взятых на учет; а под **кодификацией** – деятельность, направленная на систематизацию и коренную переработку действующего законодательства путем подготовки и принятия нового нормативного правового акта.

⁴ Правовой наукой выделяется неофициальная, полуофициальная (официозная) и официальная инкорпорации. Применительно к УПТ, когда делается выбор между инкорпорацией и консолидацией, следует иметь в виду официальную инкорпорацию, результат которой обя-

как и консолидация, которая всегда представляет собой «специальную деятельность полномочных органов» [10, с. 36].

Что касается различий, то при инкорпорации акты, включенные в единый сборник, сохраняют юридическую силу как самостоятельные источники. При консолидации же прежде действовавшие акты утрачивают юридическую силу – изданный «единый сводный акт служит официальной заменой прежних актов» [10, с. 36]. Консолидированный акт при этом получает собственное название, структуру, дату издания и иные реквизиты, а входящие в него правовые акты утрачивают свои выходные данные [6, с. 184]. Результаты инкорпорации могут выражаться в виде сборника нормативных актов, других юридических актов, собрания законодательства или свода законов. В случае консолидации создается не сборник актов, а отдельный нормативный или иной правовой акт. Считается также, что инкорпорация, в отличие от консолидации, «лишена правотворческой природы» [5, с. 381]. В целом исследователи рассматривают консолидацию как «более сложный в творческом и организационном плане вид систематизации», в ходе которого «допускается изменение исходного правового материала без его кардинальной переработки» [9, с. 382].

Переходя к анализу Устава о промышленном труде, следует обратить внимание на следующие стороны, которые позволят определить его природу как систематизированного акта. Устав содержал правовые нормы по применению наемного труда в промышленных, горных и горнозаводских предприятиях. Он являлся объемным (579 статей) и самостоятельным законодательным актом (не сборником или собранием актов). «Законом» его именовали в том числе и современники систематизации, в таком качестве он был включен в выпущенное в конце 1914 г. новое издание второй части Свода законов Российской империи [11, с. 3].

В УПТ нашли отражение положения ранее принятых актов фабричного законодательства: Устава о промышленности и Горного устава 1893 г., а также законов: о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих 1886 г., о рабочем времени 1897 г., о вознаграждении рабочих за увечье и о старостах в промышленных предприятиях 1903 г., о страховании рабочих от несчастных случаев и болезни 1912 г. и др. [3, с. 461]. Трудоправовые акты в УПТ не были подвергнуты значительной переработке, но объединялись в определенной логической последовательности. Устав имел название, собственную структуру со сквозной нумерацией статей, состоял из четырех крупных разделов, которые подразделялись на главы и отделения. Так, первый раздел касался надзора за промышленными предприятиями, второй раздел был посвящен вопросам найма и увольнения, оплаты труда, рабочему времени, правилам внутреннего трудового распорядка, третий раздел регламентировал взыскания за нарушение законов о труде и производство по таким делам, четвертый раздел затрагивал различные виды обеспечения рабочих: страхование по болезни и от несчастных случаев и др.

Что касается утраты юридической силы теми трудовыми актами, нормы которых закреплялись в УПТ, то в полной мере это не было реализовано. Так, можно говорить об утрате силы Уставом о промышленности, но, к примеру, Горный устав продолжал действовать – в УПТ содержались бланкетные отсылки на его положения (ст.ст. 24-28 и др.). По словам начальника отделения промышленного труда министерства торговли и промышленности В. В. Громана (составителя опубликованного в 1915 г. сборника фабричного законодательства), после издания УПТ судебные и административно утверждаются законодателем, что придает инкорпорированному акту статус официального источника права.

министративные органы должны были «принять к пользованию этот последний вместо прежнего Устава о промышленности и подлежащих статей Устава Горного, вошедших в новый устав» [11, с. 4]. Относительно других включенных в УПТ трудово-правовых актов допустимо считать, что большинство из них фактически утратило юридическую силу, так как Устав напрямую разрешал основной круг вопросов, относившихся к предметной области указанных актов.

Таким образом, проведенный теоретико-правовой анализ структуры и содержания Устава о промышленном труде 1913 г. дает основания заявлять о смешанной юридической природе данного систематизированного акта. УПТ является результатом как официальной инкорпорации, так и консолидации трудового (фабричного) законодательства Российской империи. Черты Устава как консолидированного акта проявляются в том, что он представляет собой отдельный закон с собственным наименованием и другими реквизитами, структурой и логикой изложения нормативных предписаний. В этих особенностях УПТ заметна не свойственная инкорпорации правотворческая сущность консолидации. Как инкорпорированный акт УПТ характеризуется тем, что представленные в нем фабричные законы хотя и не закрепились в виде простой суммы актов, но при этом и не подвергались значительной переработке. Устав оставлял неизменным содержание правового регулирования отношений в сфере труда. Кроме того, с началом действия УПТ трудовые акты, нормы которых были включены в Устав, как правило, сохраняли свою юридическую силу, хотя фактически многие из них перестали применяться.

Ссылки

1. Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: учебник: в 2 т. Т. 1: Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. М.: Статут, 2009. 879 с.
2. Киселев И. Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М.: НОРМА, 2001. 384 с.
3. Трудовое право: Энциклопедический словарь / отв. ред. А. И. Денисов. М.: БСЭ, 1959. 512 с.
4. Иванов С. А. Российское трудовое право: история и современность // Государство и право. 1999. № 5. С. 36–45.
5. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрайт, 2024. 476 с.
6. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 283 с.
7. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1962. 284 с.
8. Яшук Т. Ф. Систематизация российского законодательства в советский период: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2021. 414 с.
9. Бахвалов С. В. Консолидация правовых актов: некоторые аспекты технологического типа // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы): материалы Международного круглого стола / под ред. В. М. Баранова и др. Н. Новгород: Дятловы горы, 2008. С. 339–343.
10. Пиголкин А. С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: б/и, 1972. 52 с.
11. Устав о промышленном труде (с правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с разъяснениями к ним Правительствующего Сената и административных установлений, приложениями и указателями) / сост. В. В. Громан. Петроград: Издание Юридического книжного склада «Право», 1915. 440 с.